

Старые вызовы новых форм обучения: уроки первой половины 2020 года

Old Challenges of New Forms of Learning: Lessons from the First Half of 2020

«Институт социального анализа и прогнозирования (ИНСАП) РАНХиГС провел опрос преподавателей и студентов об их отношении к дистанционной форме обучения во всех филиалах академии. В студенческом исследовании в мае принял участие 12 201 студент из 53 филиалов РАНХиГС (почти треть всех студентов академии). Студентам было предложено оценить качество онлайн-обучения, ответить на четыре вопроса: появилось ли у них больше свободного времени, насколько удобна эта форма обучения, насколько удобна она, по их мнению, для преподавателей, а также предпочитают ли респонденты очное обучение дистанционному. Ответы студентов сопоставлялись с ответами 4000 преподавателей академии, которые были опрошены в апреле.

Большинство и тех и других считают, что качество дистанционного образования хуже, чем традиционного очного. Студенты оказались к онлайн-обучению гораздо лояльнее преподавателей. В частности, 55,4% студентов и 87,4% преподавателей

сочли, что у них стало меньше свободного времени из-за перехода на удаленную форму обучения. Неудобной эту форму признают 47,7% студентов и 53,8% преподавателей. Только 35,8% студентов думают, что онлайн удобен для преподавателей. Доля педагогов, ответивших, что в онлайн им преподавать некомфортно, гораздо выше — 62,1%.

В аудиториях учиться лучше, — считают и те и другие. 69,6% студентов и 85,5% преподавателей предпочитают очную форму дистанционной»¹.

Итоги первой половины 2020 г. в сфере высшего образования заставляют задуматься не только о событиях января — июня, но и о тех практиках, которые существовали и формировались в предшествующие десятилетия. Прежде всего

¹ Померанцева Н. Почему студенты и преподаватели невзлюбили дистанционное обучение. Что показали опросы, проведенные РАНХиГС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/05/28/831354-distantcionnoe-obuchenie>

отметим то, что дистанционные формы обучения существуют примерно 20 лет. В тех странах и вузах, которые выступали пионерами в этой сфере, уже накоплен гигантский опыт.

Опыт оказался очень противоречивым.

1. Дискуссия о дистанционных формах должна отталкиваться от первой и принципиально важной посылки. Можно говорить о дистанционных формах как способе реагирования на долгую, но чрезвычайную ситуацию. Это предполагает один набор мер и их оценку. Если же говорить о классических формах дистанционного обучения, то это иной «набор» и оценка его идет по другой шкале.
2. Достоинства дистанционного обучения наиболее очевидны для заочного обучения. Эффективность и целесообразность дистанционного обучения принципиально отличаются при очном и заочном обучении. В целом ряде вузов заочные и вечерние образовательные программы являются традиционными. Пример РАНХиГС очевиден, но не исключителен. Давайте подумаем, как осуществлять переподготовку государственных служащих, работающих с 9.00 до 18.00? Однако пример подготовки и переподготовки государственных служащих не должен нас вводить в заблуждение. Подобный способ переподготовки врачей не может быть успешным.
3. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что разговоры о «дешевизне» дистанционного обучения не подтверждаются. Структура расходов иная, но они есть. Называть дистанционное образование образованием для бедных — грубая ошибка.
4. Следует оценить вопрос о самообразовании в контексте той чрезвычайной ситуации, которая сложилась в первой половине 2020 г. Люди, способные к самообразованию, не только не пострадали, но, возможно, существенно нарастили знания и умения. Дистанционная форма обучения позволила уменьшить зависимость человека, желающего и умеющего получать знания самостоятельно, от жесткой схемы стандартов образовательных учреждений.
5. Тезис о том, что студенты 2020 г. иные, чем студенты 1985-го, очевиден лишь внешне. Процент тех, кто играл в «морской бой» на листочке в клетку, примерно равен проценту их детей, играющих в знаменитую игру на iPad. Иными словами, желающий учиться — будет это делать и в аудитории, и дистанционно.
6. Опыт показывает, что первокурсники бакалавриата практически не готовы к самостоятельной работе, но как сильно меняется ситуация к первому курсу магистратуры!
7. Современные формы дистанционной работы позволяют сочетать групповую и индивидуальную работу. Скайп и Зум дают возможность практически «вживую» строить отношения по линии «студенты — преподаватель», однако говорить о формировании студенческого сообщества, особой дружбы, которую многие из нас пронесли через десятилетия, говорить не приходится... Увы...

На данном этапе развитие дистанционных технологий не вопрос прогресса и не объект чьих-то политических интересов. Эпидемиологическая ситуация не исключает обращения к дистанционным формам в следующем году. Нам следует не только быть готовыми к возможному вызову, но и использовать вынужденно обретенный опыт для получения нового качества и дополнительных возможностей в сфере образования.

*Директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
профессор В. А. Шамахов*